Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: На колени, мать

Сьюзан улыбнулась своей дочери. Она уже привыкла обедать в одиночестве, после того как Эми уехала учиться в университет.
— Я так рада, что ты вернулась домой. Учеба это, конечно, хорошо, но ты не должна забывать и про меня, — сказала Сюзан, встав из-за стола и подойдя с тарелкой к раковине.
— Ну да. По правде говоря, я сама рада вернуться. Еда, которую я готовила и рядом не стоит с твоей, — ответила Эми, наблюдая как мама ходила туда-сюда, убирая со стола тарелки.
— Ой, ну спасибо. Хотя вкусно готовить не трудно, я могу научить тебя, — Сюзан начала мыть посуду в раковине. — Я покажу, как сделать твою любимую лазанью.
— Повернись, мам, — мама услышала шепот дочери около уха.
Сьюзан знала, что теперь все изменилось. Уже пропало то радостное настроение. Она знала, что Эми сейчас другая. Сьюзан боялась этого и искренне надеялась, что этого не будет. Она медленно повернулась лицом к дочери.
— Пожалуйста, Эми, может не надо... — умоляла мама, хотя знала, что дочь не будет слушать.
— На колени, — приказала Эми.
Сьюзан замешкалась. Она была матерью, она не должна подчиняться дочери. В свои 22 года, Эми была более чем в два раза младше ее, и это она должна говорить ей, что делать. Это был нормальный порядок вещей. Тем не менее, она опустилась на колени, глядя на дочь.
— Хорошая девочка, — похвалила Эми. Это было унизительно, но все же вызвало ощущение покалывания. Не только тело предавало ее, но и в глубине души ей нравилось подчиняться дочери.
— Пожалуйста, Эми, тебе до сих пор удавалось сдерживаться. Разве не было бы лучше, если бы мы дальше избегали этого? — умоляла Сюзан.
— Ты сказала, что когда я получу диплом, ты будешь делать все, что я захочу. Теперь я хочу тебя, моя милая, покорная мама.
Это было правдой. Сьюзан дала обещание. Но это было четыре года назад, когда она пыталась предотвратить инцест, но она не думала, что этот день наступит так скоро.
— Прошло четыре года, я пыталась найти кого-то, но все они были в разы хуже тебя. Было нелегко терпеть, так что не сопротивляйся. Я надела эту юбку только для тебя, почему бы тебе не поднять ее и посмотреть что тебя ждет.
Сьюзан плохо себя чувствовала. Она должна остановиться, но ее руки, казалось, сами по себе поднимали юбку. Когда дочь была маленькой мама очень беспокоилась, что девочка попадет в беду из-за ее лишней части, но этого не произошло. Эми всегда была гордой и сильной, а теперь она выросла в красивую женщину. Она почувствовала, что ее сердце начинает биться быстрее, когда трусики девушки появились в поле зрения. Они были слишком малы, чтобы содержать большой член, который был тверд и указывал в сторону бедра, оттягивая ткань и готовый порвать ее в любой момент.
— Я вижу, как сильно ты этого хочешь, мама, — сказала Эми, расстегивая юбку и отпуская ее на пол. — Почему бы тебе не показать мне как ты скучала по нему?
Сьюзан почувствовала, что ее лицо покраснело. Она хотела убежать и спрятаться, но ее руки двигались сами по себе под резинку трусиков и тянули их вниз, высвобождая стояк, пока он не выпрыгнул, покачиваясь перед ее лицом. Теперь дочь стояла голая ниже талии, и, когда

она покачала бедрами, размахивая членом перед маминым лицом, Сьюзан пришлось сжать свои бедра, чтобы сдержать покалывание.
— Ты помнишь наше приветствие? Покажи мне, что ты все еще хорошая девочка.
Женщина хотела быть хорошей девочкой больше всего на свете и она хотела доказать это своей дочери. Член еще качался перед ее лицом. Сделав губы трубочкой, она попыталась поцеловать головку, но промахнулась. После еще одной попытки, он ударился и остался на ее щеке. Женщина чувствовала его тепло и, с материнской любовью посмотрев вверх на дочь, начала целовать пенис, сначала сторону головки, а затем прямо в щель, указывающую на нее.
Сьюзан продолжала целовать, желая показать, как сильно она любила и боготворила Эми. После нескольких поцелуев, она вдруг почувствовала, как разомкнула губы и проглотила головку разом. Ее рот не мог перестать желать чувствовать вкус члена. Сьюзан подумала отстраниться, но знала, что это было бессмысленно. Она любит сосать члены, а член дочери в особенности. От этого вкуса и твердости, ее тело было не в состоянии противостоять Эми.
Она двигала язычком вокруг головки, купая ее слюне. В течение нескольких лет она отказывала себе в этом удовольствии, но теперь, когда она прошла точку невозврата, она не могла остановиться. Она никогда не сосала так страстно, как сейчас.
Мама не почувствовала, как две руки схватили ее голову, заставляя принимать стержень глубже. Впервые за несколько минут, она вспомнила, что есть еще другие вещи в этом мире, кроме нее и толстой, длинной соски. Она подняла глаза, все еще с хуем во рту, и увидела глаза полные желания, смотрящие на нее. Две руки снова притянули ее голову, проталкивая член глубже в рот, пока он не ударил заднюю стенку горла.
Эми начала двигать бедрами взад-вперед и, желая угодить своей любимой дочке, мама продолжала сосать член, будто это была ее обязанность. Через несколько минут дочь стала настойчивее пихать. Сьюзан посмотрела на лицо Эми, не в состоянии увидеть многое, но в состоянии сказать, что дочь получала удовольствие. От этого мама успокоилась и расслабилась, позволяя чаду трахать ее лицо.
Каждое движение тазобедренного сустава оказывало большее давление на ее рот, заставляя шире раскрывать челюсть, и вдруг дочь вошла под правильным углом и член скользнул в горло Сьюзан. Мама была в восторге от себя, прикоснувшись носом к паху Эми. Она не знала почему, но это сделало ее счастливой.
— Ох, мам, ты лучшая. Я сейчас кончу. Ты ведь будешь хорошей девочкой и проглотишь всю сперму?
Сьюзан не могла ответить, так как ее рот трахали. Вместо этого она просто расслабилась, зная, что это было для удовольствия ее инцест-любовницы. Женщина слышала стоны дочери, и знала, что скоро придется глотать. Отчасти маме было стыдно от того, что ей нравилось, как дочь ебет ее лицо и скоро кончит в рот.
— Мам, я всё.
Сьюзан почувствовала, что Эми схватила ее за волосы одной рукой, насильно вытаскивая член и дроча его другой рукой перед ее лицом. Через мгновение дочь притянула голову назад, вставляя член в рот, выстреливая мощной струей прямо ей в горло. Мама с жадностью поглощала приятную на вкус жидкость и когда девушка перестала кончать, она жадно начала сосать головку, как леденец.
— Хорошая девочка.
Мама чувствовала гордость и радость, услышав слова дочери. Гордость, что она вырастила

такую замечательную девушку и радость, что смогла угодить ей, заставив кончить.
— Не двигайся, мам, у меня есть подарок для тебя, — сказала Эми и ушла, оставив Сьюзен на коленях на кухонном полу. Мама подумала встать, но ей сказали не двигаться.
Дочь вернулась, неся что-то в руках.
— Я специально его купила для тебя, — сказала Эми с любовью в голосе.
Подойдя к маме, Эми показала что было у нее в руках. Маленький черный кожаный ремень. Такие ошейники обычно надевают на домашних питомцев.
— Пожалуйста, Эми, я человек. Не собачка, — умоляла мама.
— Конечно, человек, — сказала Эми, улыбаясь, — но ты же моя маленькая мама. Это будет тебе напоминать, что ты принадлежишь мне. Ты знаешь, что теперь ты принадлежишь мне?
Сьюзан знала.
— Н-да, — она всхлипнула.
— Хорошая девочка. Теперь вытяни шею, чтобы я могла застегнуть ошейник.
Мама хотела протестовать, но, когда ее назвали хорошей девочкой, она словно потеряла контроль над телом, и подчинилась, вытягиваясь вверх так, что ее шея была полностью обнажена. Дочь схватила ее за волосы и надела ошейник.
— Красиво выглядит. Как тебе? — спросила Эми.
Сьюзан не знала, что ответить, но это, казалось, не имело значения, так как дочь пристегивала поводок к ошейнику.
— Теперь иди за мной.
Эми пошла из кухни, притягивая маму за поводок. Сьюзан двигалась на четвереньках,чтобы не отставать. Она смотрела на милую попку дочери, когда та шла, все еще голая от талии вниз. Выйдя в коридор, Эми повернула в комнату Сьюзан.
— Посмотри на свою одежду, мам, она помялась. Встань, — приказала Эми, подойдя к кровати матери, — Тебе лучше ее снять.
Сьюзан посмотрела вниз. Ходьба на четвереньках взяла свое. Но раздеться на глазах дочери было слишком.
— Давай, мам, раздевайся, — сказала Эми.
Сьюзан не могла поверить ушам. Это не то, что мама должна делать на глазах ребенка, не говоря уже о сосании члена. Мамы абсолютно не должны этого делать.
Тем не менее, она начала неловко снимать одежду. Вытянув футболку через голову, ее грудь пятого размера закачалась в лифчике, соблазнительно прыгнув вверх-вниз. Затем последовал бюстгальтер. Расстегнув его, Эми открылся вид на, вставшие то ли от возбуждения, то ли от холода соски матери. Отбросив лифчик в сторону, мама принялась за штаны для йоги, у которых в промежности было видимое пятно. Сьюзан покраснела, но продолжила стягивать штаны вместе с трусиками.
Все это время Сьюзан смотрела на дочь, видя довольную улыбку на лице, которая подбадривала ее. Когда она, наконец, стояла голая перед Эми, дочь подошла к ней, схватила за ошейник и быстро поцеловала в губы. Затем девушка толкнула мать на кровать.
— Ну вот видишь, что ты наделала? — спросила Эми, смотря вниз.
Сьюзан посмотрела вниз и увидела длинный член во всей красе, указывающий на нее.
— Теперь, зверек, позаботься о своей госпоже.
— Хорошая девочка, я хорошая девочка, — сказала мама убедительным голосом.
— Нет, мама. Ты мой маленький зверек. Хорошие девочки ведь не носят ошейник? Нет, —

сказала Эми, двигаясь к раздвинутым ногам матери. — И зверьков надо приручать.
Сьюзан почувствовала как жесткий стержень дочери трется по ее киске. Мама была в смятении. Она не хотела быть зверьком и тем более быть оттраханной дочерью, но тело ее не слушалось. Сейчас она была возбуждена до предела. Из мыслей смятения ее вырвала дочь, которая схватила маму за грудь и сильно сжала.
— Кто будет послушным зверьком? — Эми попросила.
— нгх... Я, — запнулась Сьюзан.
— Я тебя не слышу, — сказала Эми, потирая членом промежность матери.
— Я, госпожа. Я.
Сьюзан почувствовала как твердый член начинает плавно входить в нее и ощущала, как мышцы влагалища плотно обхватили стержень. Пока Эми медленно продвигалась вглубь матери, женщина громко стонала, обхватив ногами талию девушки.
— Разве это не прекрасно, быть оттраханной родной дочерью? — спросила Эми, начав медленно двигать бедрами.
— Да, — Сюзан стонала от удовольствия.
— Представь себя в этом сладком инцест-сексе, — продолжила дочь.
— Да... да... да, — Сьюзен продолжала стонать, зная, что пути назад уже не было.
— Стань моим послушным зверьком, чтобы я могла играть с твоим телом, когда захочу.
— Как скажешь, — выдохнула Сьюзен и закричала от удовольствия.
— Кто ты? Скажи мне, кто?
— Твой зверек, — сказала Сьюзан и застонала от оргазма, — твой маленький... послушный... зверек... для траха.
Теперь она всегда будет слушать дочь. Ее тело предало ее с самого начала, а теперь и разум подчинился. Это был самый удивительный член в ее жизни и он был на человеке, которого она любила больше всего на свете, ее дочери.
— Иди сюда и убери свою сперму, — приказала Эми, вытащив член из матери.
Сьюзан быстро слезла с кровати и упала на колени перед пенисом, который указывал на нее. Она заколебалась на мгновение, думая о том, как госпожа желала, чтобы она убрала сперму. Мама высунула язык, но как только она попробовала собственные соки на члене, она не смогла остановиться и слегка придавила головку члена губами и зубами.
— Аккуратнее, это не жвачка, — сказала Эми с издевкой.
Мама посмотрела на дочь с хуем во рту. Она знала, что переборщила, но это было потому, что она сильно любила дочь. Сьюзан надеялась, что Эми это знала.
— Мда с тобой еще работать и работать. Но это неважно, у нас тобой еще много времени. Когда-нибудь ты запомнишь когда и как мне угодить. Заканчивай с членом и запрыгивай на кровать. Я хочу трахнуть тебя сзади, — сказала Эми, глядя на свою шлюху мать.
Обрадовавшись, что госпожа не сердится, Сьюзан приступила к отчистке члена. Она старательно облизывала и обсасывала стержень. Мама не хотела расстраивать дочь и случайно от удовольствия сжать член зубами. Видимо Сьюзан долго сосала, так как Эми подняла ее с пола и толкнула на кровать. Вспоминая приказ дочери, мама встала на четвереньки и прогнулась в пояснице, выпячивая попу. Сьюзан гордилась своей попой, так как она не была жирной, но полной и прекрасно смотрелась вместе с широкими бедрами.
— Вау, — сказала Эми, положив руку на задницу матери, — Это ведь только для меня, мам?
— Н-да, — запнулась Сьюзен. Эми хотела это слышать.

— Ты знаешь, что это прекрасная задница принадлежит мне. Так? — спросила Эми, потирая ягодицы матери.
— Да, она твоя...
— Это означает, что я могу делать, что захочу? — спросила Эми.
— Все, что хочешь...
— Просто у меня есть планы на нее, — сказала Эми с ухмылкой.
Не успев отреагировать, Сьюзан почувствовала острую боль от удара ладонью по ее ягодице. Удар был такой сильный, что заставило мать упасть на живот. Сьюзан хотела потереть больное место, но как только она потянулась, дочь слегка стукнула по ее рукам.
— Хорошие девочки не двигаются, когда их шлепают. Все эти годы я терпела без твоего тела и теперь ты заслужила порку. Так что тебе лучше привыкнуть к этому. Теперь вернись в исходное положение и не двигайся, что бы ни случилось. Поняла? — сказала Эми строгим голосом.
Сьюзан начала плакать. Она не занималась любовью с дочерью для ее же блага. Эми нужно было сосредоточиться на учебе. Мама не заслужила этого, но сделала, как ей приказали, и снова поднялась на руки и колени.
— Хороший зверек. Теперь прогнись, выпячи попку и мы продолжим, — приказала Эми.
Мама изогнулась на столько, сколько могла.
— Теперь проси госпожу о порке, — потребовала Эми.
— Нет, — сказала мама, сразу пожалев, — пожалуйста... не надо... меня никогда не шлепали, — умоляла она.
— Это было раньше, теперь ты принадлежишь мне. Ты сама сказала, что принадлежишь мне, — рассуждала Эми, сильно сжимая задницу матери.
— Ну да...
— И? — Эми спрашивает.
— Пожалуйста... отшлепай меня, — сказала Сьюзен дрожащим голосом.
— Что ты сказала?
— Пожалуйста, госпожа, накажи своего зверька...
Первый шлепок Сьюзан стойко выдержала, пытаясь не двигаться. От второго она скривила губы и из глаз потекли слезы. Дочь была гораздо сильнее, чем мама думала. Каждый шлепок жалил так сильно, что она едва могла это вынести.
— П-Пожалуйста. Не надо... , — умоляла Сьюзан.
Становилось трудно дышать, а слезы катились по лицу. Дочь сильно лупила ее.
— Пожалуйста, госпожа, простите, — Сьюзан молила, чтобы дочь остановилась, — Простите, что отказала вам, — продолжила она, тяжело всхлипывая.
Мама почувствовала, как твердый член упирается в ее пизду. Спустя мгновение одним быстрым движением он зашел в нее до конца, заставляя громко кричать от удовольствия. Сьюзан почувствовала, как член медленно выходит и когда только головка осталась внутри, она почувствовала еще один сильный шлепок. От такого удара ее киска рефлекторно сжалась, сильно сжимая головку члена.
Не давая передохнуть, дочь снова засунула до конца, шлепнув еще раз. Мама не знала, что делать: стонать от удовольствия или кричать от боли. Ее тело охватило мощным оргазмом и на секунду она забыла про боль. Когда блаженство кончилось, попа стала болеть сильнее чем прежде. Она не могла больше терпеть.

— Я все сделаю. Я всегда буду сосать твой член, когда захочешь. Я позволю тебе использовать мою киску. Я буду хорошим и послушным зверьком, — мама пыталась уговорить свою мучительницу.
— Что насчет твоей задницы, послушный зверек? — спросила госпожа, не переставая ритмично трахать мать и безжалостно шлепать задницу.
— Пожалуйста... хватит. Я все сделаю, просто перестаньте шлепать. Пожалуйста, госпожа, — Сьюзан молила изо всех сил, пытаясь не стонать и кричать.
— Ты закончила? — спросила Эми.
— Да... можно меня не шлепать, — умоляла Сьюзан.
— Я добрая госпожа, так что я пощажу тебя, — радостно заявила Эми.
Сьюзен почувствовала, что шлепки прекратились и расслабилась. Она также чувствовала, что огромный член дочери вышел из ее ноющей киски и на мгновение подумала, что веселье кончилось, но когда она была готова упасть на кровать, поводок на ее шее натянулся. Мама забыла об ошейнике и поняла, что ее дочь еще не закончила.
Сьюзан оглянулась через плечо и увидела, как госпожа одной рукой направляет член. Она подоготовилась, расслабив мышцы влагалища, но была удивлена, когда головка пениса прижалась к ее сморщенной дырочке. Пока мама мешкалась, ее дочь толкнула бедра вперед и задницу Сьюзан, казалось порвали. Страшная боль пронзила маму, хотя дочь только засунула головку своего монстра.
— Ой, ой, больно. Пожалуйста, госпожа, я не смогу принять вас там, — сказала Сьюзан, зная что дочь не будет слушать и сделает по-своему.
— Ты можешь и ты примешь. Ты сказала, что сделаешь все что угодно. Я владею твоим ртом, твоя пиздой и, конечно, задницей. Это тебе сейчас трудно принять его, но потом привыкнешь и это станет твоей обязанностью, — сказала Эми, держась за бедра Сюзан и медленно толкая свои вперед.
Мама знала, что дочь была права. Даже если это больно, это немного возбуждало женщину от того, что они делали что-то запретное.
Это было болезненным удовольствием. Стояк продолжал растягивать и входить глубже в самые запретные глубины. Через некоторое время Сьюзан почувствовала, как бедра Эми прижались к ее красным от ударов ягодицам и тогда она полностью приняла свою роль. Игрушка для траха. Игрушка для удовольствия дочери. Самое ужасное было то, что ей это нравилось. Это то, кем она хотела быть. Принимать в зад было трудно, но она смогла. От того что дочь начала двигаться усилило боль, но заставило ее чувствовать в безопасности, под защитой госпожи.
— Я люблю тебя, — сказала мама, пока ее попку разрывали. — Я люблю тебя, госпожа.
— Я тоже люблю тебя, зверек.
Сьюзен чувствовала себя лучше, чем когда-либо прежде. Ее задница была растянута вокруг плоти человека, с кем она чувствовала особую связь.
— Значит, ты позволишь мне трахнуть тебя в зад, когда я захочу?
Сьюзан задумалась на несколько секунд. Сейчас она была послушным зверьком. Это был ее долг — угодить своей госпоже.
— Вам нужно только попросить, — призналась она, — Теперь наполните мою задницу спермой.
После нескольких мощных толчков гиганского члена, тело дочери тряхнуло, а затем мама

почувствовала как ее задница наполняется теплой спермой, словно бальзам унимающий боль. Ее тело было изможено, но она чувствовала столько радости и любви, что это не имело значения.

Потом они обнимались голые на кровати. Сьюзан положила голову между грудей дочери, обняв ее. Она чувствовала себя в безопасности. Сьюзан была матерью, но теперь пришло время чаду заботиться о родителе.

Мама не могла быть счастливее.